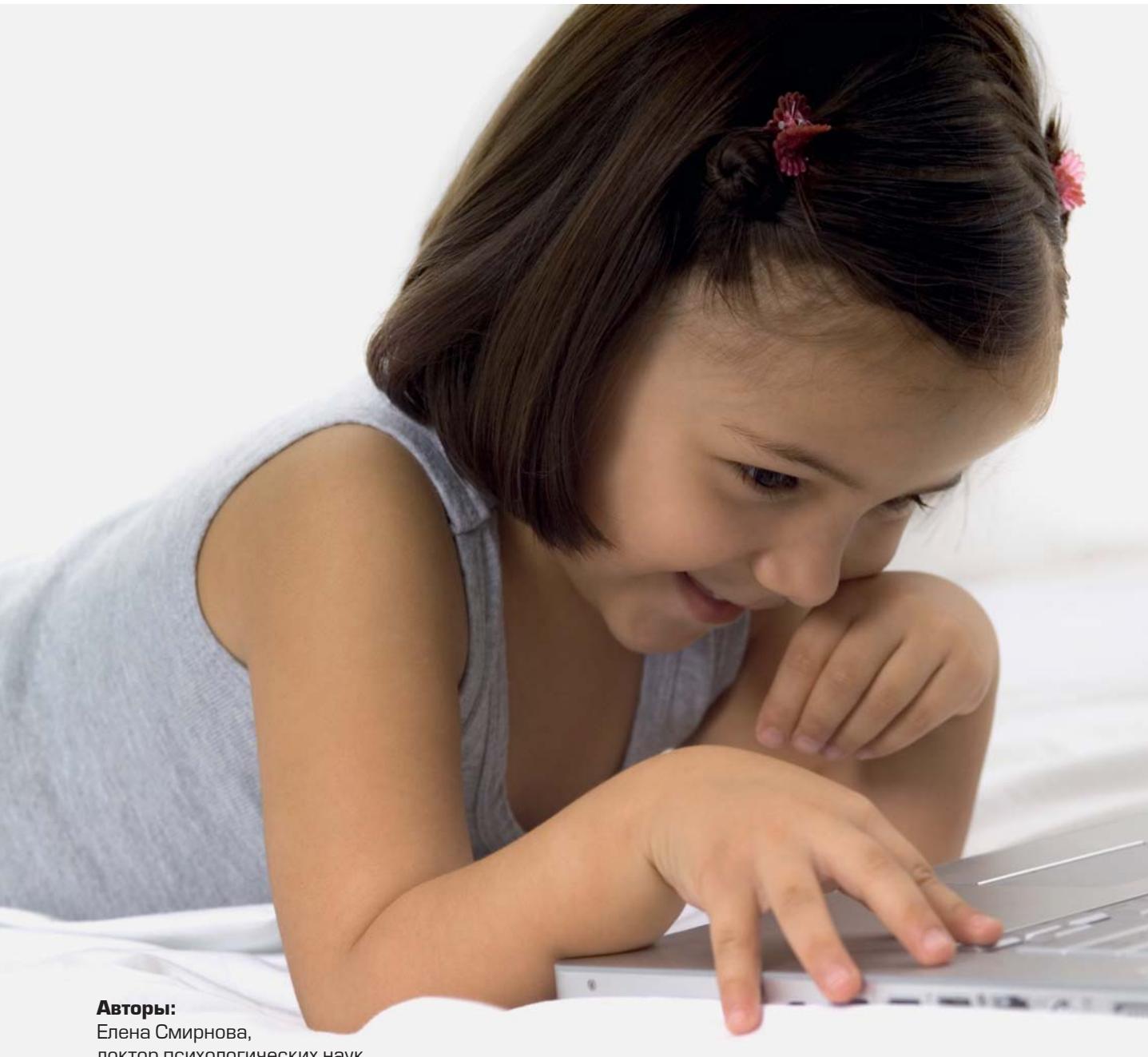

Ребенок у экрана

Сажая малыша перед телевизором и освобождая себя от занятий с ним, взрослые лишают его права на детство

Авторы:

Елена Смирнова,
доктор психологических наук

Мария Соколова,
кандидат психологических наук

Центр игры и игрушки Московского
государственного психолого-
педагогического университета

❖ Еще сравнительно недавно маленькие дети проводили перед экраном ровно 15 минут в день — столько, сколько длилась передача «Спокойной ночи, малыши». И знакомились они с телевизором в среднем в 4 года. Сегодня даже для малышей домашний экран все больше заменяет бабушкины сказки, мамины колыбельные песенки, разговоры с отцом. Именно он становится главным воспитателем ребенка. Еще несколько лет назад основными занятиями детей дошкольного возраста были игры, рисование, лепка и слушание сказок. Теперь одним из главных занятий стал просмотр телевизора или компьютера. По данным ЮНЕСКО, 93% современных детей 3–5 лет смотрят на экран 28 часов в неделю, то есть около 4 часов в день, что намного превосходит время общения с взрослыми. Результаты наших опросов показали, что около 75% российских дошкольников ежедневно проводят все свое свободное время у экрана (утром, вечером и в выходные дни). Это, безусловно, облегчает жизнь родителям и воспитателям. Но вот нужно ли это ребенку?

Вместо сказки на ночь

За последние годы было выпущено значительное количество развивающих компьютерных и DVD-программ для младенцев. Есть фильмы с отметкой «О+» — то есть рекомендованные для детей с момента рождения. Пионерами данных педагогических инноваций стали американцы, создавшие серии видеофильмов для самых маленьких. Примером коммерческого успеха здесь может служить фирма «Бэби Эйнштейн», которая выпускает видеозаписи и компакт-диски, рассчитанные на младенцев. Через несколько лет отечественные производители создали аналогичный бизнес и выпустили российский вариант данного продукта, предназначеннего для детей от трех месяцев.

Эти фильмы представляют собой ряд эпизодов, наглядно иллюстрирующих различные предметы и явления окружающего мира, выходящего далеко за пределы интересов и возможностей детей первого и второго года жизни: домашние животные, цветы, дикие экзотические звери, пейзажи, явления природы и пр. Все это без какой-либо логики или сюжета сменяет друг друга. В фильмах также используются постановочные съемки детей разного возраста и взрослых, небольшие кукольные сценки, отдельные документальные кадры из жизни дикой природы. Эпизоды фильмов сопровождаются фразой–заголовком, которую «пишет» карандаш, нарисованный с помощью компьютерной графики. Видеоряд дополнен классической му-

зыкой. Казалось бы, даже взрослым выдержать такой бессвязный набор картинок в течение 20 минут довольно трудно. Между тем эти фильмы пользуются большой популярностью среди родителей, о чем свидетельствует их хорошая продаваемость и активная дискуссия на сайтах.

Что же думают по этому поводу педиатры? Американская Академия Педиатрии (The American Academy of Pediatrics) рекомендует полностью запретить просмотр ТВ детям, не достигшим двухлетнего возраста. Детям в возрасте 3 – 5 лет, согласно рекомендациям Kaiser Family Foundation, разрешается смотреть «высококачественные детские передачи» не более 30 минут в день. Вместе с тем, по данным того же Фонда Кайзера, 59% маленьких американцев (не старше двух лет) проводят ежедневно перед телевизором около 1,5 часа. Организация под названием «Кампания за детство, свободное от телерекламы» призывает родителей бойкотировать младенческие видео- и телепроекты. Представитель этой общественной организации, психиатр из Гарвардского университета Сюзан Линн, подчеркивает, что младенцы развиваются, общаясь с родителями, а не с телевизором, пусть даже с его экрана льется самая прекрасная музыка. Различные телешоу, в название которых вхо-

дят слово «бэби», вполне могут оказаться «мягким способом приучения человека к вредной и опасной привычке в необычайно раннем возрасте», — отмечается в книге Дафны Лемиш «Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей» (2007).

Саккады, которые строят визуальный образ данного предмета. Взгляд на предмет на экране сокращает количество саккад в десятки раз, что компенсируется растущей работой головного мозга, который вынужден синтезировать непрерывное изображение из отрывочных кадров. Однако смотреть на предмет и строить образ предмета — большая разница. Мозг взрослого способен к синтезу различных полимодальных впечатлений на основе достаточно большого опыта. Младенцам синтезировать пока еще нечего. Для маленького ребенка демонстрируемый видеоряд остается набором расплывчатых картинок непонятного содержания, что не только не способствует, но и препятствует развитию его восприятия. Именно эти факты лежат в основе рекомендаций Всемирной организации здравоохранения не демонстрировать ТВ-продукцию и видеофильмы детям до 3-летнего возраста.

Обратимся теперь к мнению психологов. Согласно основополагающим теориям детского развития, полноценное живое общение с близким взрослым и реальный сенсорный опыт в освоении окружающего мира — вот главные линии развития маленького ребенка. Непрекращающийся поток непонятных стимулов ни в коем случае не способствует развитию мышления и других психических функций. Для первич-

По данным ЮНЕСКО, 93% современных детей 3–5 лет смотрят на экран 28 часов в неделю, то есть около 4 часов в день, что намного превосходит время общения с взрослыми.

дит слово «бэби», вполне могут оказаться «мягким способом приучения человека к вредной и опасной привычке в необычайно раннем возрасте», — отмечается в книге Дафны Лемиш «Жертвы экрана. Влияние телевидения на развитие детей» (2007).

И тем не менее младенцы и дети раннего возраста все больше смотрят «развивающие фильмы». Попробуем разобраться, о каком развитии идет речь. Специального обсуждения заслуживает мнение физиологов и педиатров о влиянии экранной информации на ребенка, у которого только начинает формироваться зрительная система. Оказывается, есть достаточно большая разница в восприятии маленьким ребенком реальных предметов и их образов на экране. Рассматривая настоящее яблоко, глаз младенца совершает множество движе-

ний саккад, которые строят визуальный образ данного предмета. Взгляд на предмет на экране сокращает количество саккад в десятки раз, что компенсируется растущей работой головного мозга, который вынужден синтезировать непрерывное изображение из отрывочных кадров. Однако смотреть на предмет и строить образ предмета — большая разница. Мозг взрослого способен к синтезу различных полимодальных впечатлений на основе достаточно большого опыта. Младенцам синтезировать пока еще нечего. Для маленького ребенка демонстрируемый видеоряд остается набором расплывчатых картинок непонятного содержания, что не только не способствует, но и препятствует развитию его восприятия. Именно эти факты лежат в основе рекомендаций Всемирной организации здравоохранения не демонстрировать ТВ-продукцию и видеофильмы детям до 3-летнего возраста.

Обратимся теперь к мнению психологов. Согласно основополагающим теориям детского развития, полноценное живое общение с близким взрослым и реальный сенсорный опыт в освоении окружающего мира — вот главные линии развития маленького ребенка. Непрекращающийся поток непонятных стимулов ни в коем случае не способствует развитию мышления и других психических функций. Для первич-

[Почему видеопродукция так популярна у родителей?](#)

Прежде всего следует отметить появившуюся доступность медиа-техники для видеопросмотров на домашних проигрывателях, а также

Своеобразная мода на раннее развитие ребенка породила огромное количество обучающих методик. Множество мультфильмов и программ для детей все чаще имеют дидактический характер. Обучение маленьких детей вытесняет игры, а также рисование, сказки, сочинительство и другие традиционные и «несерьезные» виды деятельности.

в режиме онлайн на компьютерных носителях. Этот вид просмотра доступен подавляющему числу семей и предоставляет практически неограниченную свободу выбора как самих мультфильмов, так и длительности их просмотра. Дети могут в любое время суток посмотреть любой желаемый мультфильм, фильм или передачу. Родители при этом получили долгожданную и регулируемую пультом домашнюю свободу.

Достаточно часто родители и дети рассматривают просмотр мультфильмов как своеобразное «средство релаксации». Мода на раннее развитие ребенка породила огромное количество обучающих методик. Множество мультфильмов и программ для детей все чаще имеют дидактический характер. Обучение маленьких детей вытесняет игры, а также рисование, сказки, сочинительство и другие традиционные и «несерьезные» виды деятельности из жизни дошкольников. Наши опросы показали, что около 80% дошкольников столицы после детского сада посещают образовательные и развивающие занятия. А увеличение учебных нагрузок в дошкольном возрасте, по мнению родителей, вызывает потребность в пассивном отдыхе у экрана.

Но главный аргумент в пользу видеофильмов заключается в том, что дети охотно их смотрят и готовы долго сидеть у экрана. Многие родители с восторгом утверждают, что «мой ребенок с удовольствием смотрит эти фильмы». Это действительно так: ребенок как бы прилипает к экрану и не может от него оторваться. Однако из этого не следует, что такой просмотр развивает усидчивость, внимание и сосредоточенность. Как раз наоборот. Фильмы для малышей сделаны на основе так называемых «трансовых» эпизодов — кадров, где использованы сюжеты созерцательного характера. Эти эпизоды сняты и смонтированы в режиме клипового восприятия — мелькание ярких пятен и громкие звуки завораживают.

Что остается после просмотра

Дети, с младенчества потребляющие видеопродукты, быстро привыкают к такой искусственной стимуляции. Примитивная потребность в сенсорных ощущениях может закрывать малышу все богатство мира. Ему уже все равно, куда смотреть, — только бы мелькало, двигалось, шумело. Примерно так же он начинает воспринимать и окружающую действительность. В случае дефицита стимуляции детям становятся необходимы искусственные стимулы. Очевидно, какую опасность несет эта потребность. Видео-

аддикция, наряду с компьютерной аддикцией, становится все более распространенной среди детей не только дошкольного, но и раннего возраста.

Что же остается у ребенка-дошкольника после просмотра самых популярных мультиков?

Предложение «поиграть в этот мультфильм или героя» часто вызывает у дошкольников растерянность, так как они не могут воспроизвести ни сюжетной линии, ни перевоплотиться в понравившегося героя. В игре отражаются лишь внешние характеристики — движения, перемещения, типичные возгласы. Например, на предложение поиграть в смешариков дети в течение получаса подкидывали в воздух плюшевые фигурки главных героев, перекидывались друг с другом, прыгали с ними по полу и даже играли ими в футбол. Игра в песика Вольта содержала много высказываний «Я — всесильный, я всех спасаю», также много достаточно хаотичных движений игрушкой в разные стороны. Игра девочек с куклами Винкс состояла преимущественно из хлопанья крыльышками и перемещения кукол в пространстве, из их переодевания. Такие факты наводят на мысль о том, что ребенок не видит или не может понять то, что пытались сказать авторы мультфильма.

Наблюдения показывают, что дети играют в персонажей мультфильмов, но этим героям сложно полноценно подражать. Даже достаточно большие дети (после 5 лет) часто не могут ответить на простые вопросы «О чём был мультфильм?», «Главный герой — он какой?». Нередко дети даже затрудняются определить пол героя или его принадлежность к какой-либо группе (людей, животных, сказочных персонажей). Дети не воспринимают и не воспроизводят в игре сюжет, который может в принципе оставаться не понятым, с его завязкой, кульминацией и развязкой, несмотря на то, что дошкольники смотрят один и тот же мультфильм несколько раз, а любимые от 5 до 15 раз подряд. Мы наблюдали, что в игре есть короткая стадия, когда ребенок по нескольку раз повторяет рисунок движений героев, их мимику и жесты, иногда добавляя фирменные словечки или фразы. Это единственное, что реально осталось после просмотра. Смысла происходящих событий (если он вообще там есть) дошкольники не усваивают.

Показательно, что, получая в подарок игрушку — героя или персонажа культового мультфильма, ребенок вообще не знает, как в него играть. Пережив счастливый момент обладания очередным киборгом или Кинг Конгом, он с гордостью показывает игрушку друзьям и

Дети могут в любое время суток посмотреть любой желаемый мультфильм, фильм или передачу. Родители при этом получили долгожданную и регулируемую пультом домашнюю свободу.

соседям, некоторое время крутит в руках и теряет к ней интерес. В лучшем случае умеющий хорошо играть ребенок просто даст возможность модной игрушке жить полноценной человеческой жизнью — общаться, питаться, гулять, играть и спать.

Даже достаточно большие дети (после 5 лет) часто не могут ответить на простые вопросы «О чём был мультфильм?», «Главный герой — он какой?».

Печальные следствия

В последние годы и родители, и педагоги все больше жалуются на задержки речевого развития — дети позже начинают говорить, мало и плохо разговаривают, их речь бедна и примитивна. Специальная логопедическая помощь нужна практически каждой группе детского сада. Такая картина наблюдается не только в нашей стране, но и во всем мире. Как показали специальные исследования, в наше время 25% четырехлетних детей страдают нарушением речевого развития. В середине 70-х годов дефицит речи наблюдался только у 4% детей того же возраста. За 20 последних лет число речевых нарушений возросло более чем в 6 раз!

Однако при чём здесь мультфильмы? Ведь ребенок, сидящий у экрана, постоянно слышит речь. Какая разница, кто говорит с ребенком — взрослый или герой мультфильма? Разница

огромная. Овладение речью в раннем возрасте происходит только в живом, непосредственном общении, когда малыш не только слушает чужие слова, но отвечает другому человеку, когда он сам включен в диалог. Причем включен не только слухом и артикуляцией, но всеми своими действиями, мыслями и чувствами. Для того чтобы ребенок заговорил, необходимо, чтобы речь была включена в его конкретные практические действия, в его реальные впечатления и главное — в его общение с взрослыми. Речевые звуки, не обращенные ребенку, остаются «пустым звуком». Современные дети в большинстве своем слишком мало используют речь в общении с близкими взрослыми. Гораздо чаще они поглощают телепрограммы, которые не требуют их ответа, не реагируют на их отношение и на которые он сам никак не может воздействовать. Поэтому дети предпочитают молчать, а изъясняются криками или жестами.

Однако внешняя разговорная речь — это лишь вершина айсберга, за которой скрывается внутренний мир человека. Ведь речь — это не только средство общения, но и средство мышления, воображения, овладения своим поведением, это средство осознания своих переживаний, себя в целом. Именно диалог с собой дает устойчивость и независимость человеку. Если же эта форма не сложилась, если внутренней речи (а значит и внутренней жизни) нет, человек остается крайне неустойчивым и зависимым от внешних воздействий. Он просто не в состоянии удерживать какое-либо содержание или стремиться к какой-то цели. Явные признаки отсутствия этой внутренней речи мы можем наблюдать у многих детей.

В последнее время педагоги и психологи все чаще отмечают у детей неспособность к концентрации на каком-либо занятии, отсутствие заинтересованности делом. Данные симптомы были обобщены в картину новой болезни «дефицит концентрации» или «дефицит внимания». Это психическое отклонение особенно ярко проявляется в обучении и характеризуется гиперактивностью, ситуативностью поведения, повышенной рассеянностью. Такие дети не задерживаются на каких-либо занятиях, быстро переключаются, лихорадочно стремятся к смене впечатлений, однако многообразные впечатления они воспринимают поверхностно и отрывочно, не анализируя и не связывая между собой. Им необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана.

Многим детям стало трудно воспринимать информацию на слух — они не могут удерживать предыдущую фразу и связывать отдельные предложения. Слышимая речь не вызывает у них каких-либо образов и устойчивых впечатлений. По этой же причине им трудно читать — понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут удерживать и связывать их, в результате они не понимают текста в целом. Поэтому им просто неинтересно, скучно читать даже самые хорошие детские книжки.

Еще один факт, который отмечают многие педагоги — резкое снижение фантазии и творческой активности детей. Дети теряют способность и желание чем-то занять себя. Они не прилагают усилий для изобретения новых игр, для сочинения сказок, для создания собственного воображаемого мира. Им скучно рисовать, конструировать, придумывать новые сюжеты. Их ничего не интересует и не увлекает. Отсутствие собственного содержания отражается на отношениях детей. Им не интересно общаться друг с другом. Замечено, что общение со сверстниками становится все более поверхностным и формальным: детям не о чем разговаривать, спорить, нечего обсуждать. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений.

Конечно, далеко не у всех детей перечисленные «симптомы» наблюдаются в полном наборе. Но тенденции к изменению психологии современных детей достаточно очевидны и вызывают естественную тревогу. Но неужели всему виной видеофильмы? Да, если речь идет о маленьком ребенке, не готовом адекватно воспринимать информацию с экрана. Когда домашний экран подменяет для маленького ребенка игру, активные действия и общение с близкими взрослыми, он, безусловно, оказывает мощное формирующее, вернее, деформирующее влияние на становление психики и личности растущего человека. Последствия и масштабы этого влияния могут оказаться значительно позже в самых неожиданных областях.

Ребенок — не маленький взрослый

В конце XIX века детство превратилось в социальную идею, когда сразу несколько выдающихся психологов (Пиаже, Фрейд, Выготский) открыли качественное своеобразие детства, принципиальные различия в восприятии мира ребенка и взрослого. До этого дети рассматривались как маленькие взрослые, которые еще многоного не знают и не умеют. Но сегодня своеобразие этого периода жизни человека порой

не принимается во внимание. Считается, что ребенок, так же как и взрослый, может пользоваться благами цивилизации, и, конечно же, он может и должен использовать все возможные технические средства. Как можно видеть, «равноправие» детей в использовании СМИ не только не подготавливает их к будущей самостоятельной жизни, но крадет у них детство, мешает сделать важнейшие шаги в развитии личности.

Главное право ребенка — это его право на детство, на полноценное проживание всех возрастных периодов. Сажая малыша перед экраном и освобождая себя от занятий с ним, взрослые забирают у него это право. Становление внутреннего мира ребенка происходит в его совместной жизнедеятельности с взрослым. Все его интересы, переживания, представления, образы складываются и первоначально существуют не внутри самого ребенка, а в общении со старшими. При этом взрослый не навязывает ребенку какие-то свои представления или ценности, а вместе с ним строит его внутренний мир, открывая ему новые грани действительности, которые сами по себе не видны и могут остаться незамеченными. Никакие технические средства, никакие даже самые совершенные и приспособленные для детей СМИ не могут заменить живого человека, не могут открыть культурный смысл окружающих вещей.

Все это отнюдь не означает, что телевизор и видеофильмы нужно исключить из жизни и воспитания детей. Это невозможно и бессмысленно. Но в раннем детстве, когда внутренняя жизнь ребенка только складывается, экран несет в себе серьезную опасность. Компьютерные игры и развивающие видеофильмы можно вводить только после того, как ребенок освоил традиционные виды детской деятельности — рисование, конструирование, восприятие и сочинение сказок. И главное — когда он научился самостоятельно играть в обычные детские игры (принимать роли взрослых, придумывать воображаемые ситуации, строить сюжеты). Маленькие дети могут смотреть и мультики, но это занятие должно быть не частым и осмысленным. Родителям необходимо помогать малышам понимать происходящие на экране события, сопререживать героям фильма. Предоставлять свободный доступ к информационной технике можно только за пределами дошкольного возраста (после 6—7 лет), когда дети уже готовы к ее использованию по назначению, когда экран будет для них именно средством получения нужной информации — и не более того.